

—

Ань Ся был в шоке недолго, и шокирующее заявление Хоу Дацяна было разбито уликами, найденными полицией.

Афродизиак, который он и Шао Тяньжуй прятали в автофургоне, был помечен как «только для женщин».

[...6*.]

[*Число 6 в китайском языке произносится так же, как и иероглиф 六 Liù, что означает умелый или эксперт. Обычно оно используется для выражения восхищения из означает «круто»]

Любой мог видеть, что слова Хоу Дацяна были всего лишь попыткой избежать ответственности.

Никто бы ему не поверил, но его слова могли бы добавить яркий штрих к горячим поисковым запросам Шао Тяньжуя.

В этот день вся сеть узнала, что Шао Тяньжуй был не только серийным насильником, но и его сообщником оказался его фанат-трансвестит.

Более того, распространилась фотография Хоу Дацяна и Шао Тяньжуя в женской одежде.

Когда Фу Цинчэнь увидел эту фотографию, он сначала был ошеломлен, а затем вздохнул, отметив, что навыки фотошопа у пользователей сети становятся все лучше и лучше, и на фотографии нет ни одного изъяна.

Кто знал, что после его тихого вздоха Ань Ся легкомысленно сказал: «Эта фотография настоящая».

Хотя он и не знал, кто слил эту личную фотографию, после профессиональной экспертизы люди на фотографии действительно оказались Хоу Дацяном и Шао Тяньжуйем.

Только Ань Ся знал, что у Шао Тяньжуя действительно было хобби носить женскую одежду.

[А еще он бисексуал, в юности у него были неясные отношения с Хоу Дацяном.]

Хаотично! Ань Ся мог описать сплетни о Шао Тяньжуйе только одним словом.

Было так хаотично, что у него слегка закружилась голова. Он читал длинную и вонючую черную историю четыре или пять часов, и его драгоценное время было потрачено впустую!

Благодаря целенаправленным действиям команды адвокатов Fu Group, Шао Тяньжуй и Хоу Дацян могли провести остаток своей жизни только в тюрьме.

И согласно последним правилам, они оба многократно использовали гнусные средства для изнасилования женщин, и перед отправкой в тюрьму им будет проведена пожизненная химическая кастрация.

Говорили, что в дни, когда они находились в больнице, их необъяснимо избили несколько волн неизвестных людей.

Шао Тяньжуй получил серьезные травмы во многих местах, и его лицевой протез весь перекосячился. Части их тел, которые только что подверглись кастрации, пострадали особенно сильно, и их избили до неузнаваемости.

Хотя позже они были спасены больницей, до конца жизни им придется столкнуться с проблемой недержания и жить с мочеприемниками.

Что касается Гэ Шусюань, она добровольно решила принять участие в годичном университетском проекте по обучению детей в горных районах и покинула Хайчэн на следующий день после объявления результатов дела Шао Тяньжуя.

Перед ее отъездом Фу Цинчэнь и Ань Ся также поехали в аэропорт, чтобы проводить ее. Девочка плакала и выглядела такой жалкой.

Прежде чем Гэ Шусюань вошла в зону досмотра, она помахала рукой и сказала Фу Цинчэню: «В следующий раз не позволяй брату Вэньлуню ходить в туалет, чтобы найти меня, это так неловко!»

Когда она это сказала, Ань Ся вспомнил, что Цзянь Вэньлунь в тот день явно бежал вместе с ними, так как же он мог исчезнуть на полпути.

[Позвольте мне посмотреть... Хахахахаха! Оказывается, он побежал в неправильном направлении и подумал, что Гэ Шусюань упала в яму общественного туалета, и просидел у двери женского туалета большую часть дня.]

[В конце концов, его приняли за извращенца в черной одежде и выгнали из общественного туалета шваброй!]

Ань Ся прикрыл рот и захихикал. Фу Цинчэнь, снова услышавший неловкую историю своего хорошего брата, тоже затряс плечами и засмеялся вместе с ним.

Прохожие, идущие в аэропорт и из него, не могли не оглянуться на этих двух красивых парней, которые выглядели привлекательно, но, казалось, были не в своем уме.

Чжэн Ифэй выкатывала много багажа из терминала, когда увидела двух людей, одного высокого, другого низкого, сгрудившихся вместе.

«Эй, Фу Цинчэнь».

Хм? Неужели были девушки, которые могли назвать Фу Цинчэня по имени на публике?

Ань Ся с некоторым любопытством обернулся и увидел смуглую и мускулистую красавицу ростом около 1,8 метра.

В Хайчэне, где уже была поздняя осень, на красавице была только черная майка-борцовка, комбинезон и черные короткие ботинки.

На ее обнаженной руке была татуировка-тотем, которую Ань Ся не мог понять.

Самое главное, эта девушка выглядела знакомой, и Ань Ся, казалось, где-то ее видел.

[Молодая девушка, которая близка с мистером Фу и не живет в Хайчэне...]

[Ага! Чжэн Ифэй! Разве это не хорошая подруга Фу Цинчэня с детства? Или тот самый «белый лунный свет»* в его сердце.]

[*Белый лунный свет – незабываемая первая любовь, человек, который неуловимо присутствует в сердце, всегда любим, но к которому нельзя прикоснуться. Белый лунный свет вызывает ассоциацию с кем-то отчаянно желанным, но недостижимым, вечной мечтой.]

[Роман также фокусируется на том, насколько хороши были ее отношения с Фу Цинчэнем в юности, и ее внезапное возвращение в Китай стало важным поворотным моментом, который заставил Бай Шунаня бросить Фу Цинчэня и броситься в объятия Гун Цинъюя.]

Кто?!

Кто был его «белым лунным светом»?!

Совершенно неожиданное слово внезапно появилось, и Фу Цинчэнь внезапно отстранился от Чжэн Ифэй.

Все в Хайчэне знали, что Чжэн Ифэй несколько лет занималась исследованиями в

африканской саванне. Как она могла быть его «белым лунным светом»!

[«Цинчэнь, у тебя есть своя настойчивость, у меня есть моя мечта. Поскольку никто из нас не хочет уступить, давай попросимся!»]

[Тем летом мисс Чжэн стояла перед аэропортом в белом платье со слезами на глазах. Фу Цинчэнь, стоявший перед ней, тоже имел слегка покрасневшие глаза, но то, что он сказал, было чрезвычайно обидным.]

[«Чжэн Ифэй, как только ты посмеешь сесть в самолет, мы расстанемся с этого момента, и ты и я больше никогда в этой жизни не увидимся!»]

[Какая же это литература о юношеской боли! Это эмоциональное столкновение между подростками.]

Фу Цинчэнь: ...

Спасибо, никакого эмоционального столкновения не было. Секретарь Ань не знал, как счастлив он был, когда дьяволица Чжэн Ифэй уехала за границу.

Ань Ся все больше вздыхал: [В тот год небо Хайчэна в глазах Фу Цинчэня было черным.]

Нет, на самом деле было очень светло, очень светло.

[В первый год после отъезда Чжэн Ифэй он скучал по ней.]

[Во второй год после отъезда Чжэн Ифэй он скучал по ней.]

[Третий год после отъезда Чжэн Ифэй! Он так сильно по ней скучал!]

[Он ждал ее десять лет, и Бай Шунань его заинтересовал только потому, что Бай Шунань и Чжэн Ифэй оба любили белый цвет и были слабыми маленькими белыми цветочками.]

Каким глазом ты увидел, что Чжэн Ифэй любит белый цвет!

Не мог бы ты не притворяться, что не видишь ее мускулистого тела? Она могла бы раскидать семерых или восьмерых браконьеров голыми руками.

[Никто не ожидал, что белый лунный свет внезапно вернется в Хайчэн. Фу Цинчэнь, который испытывал чувства к Бай Шунаню, немедленно оказался в затруднительном положении.]

[С одной стороны была его возлюбленная детства, по которой он скучал днем и ночью, а с другой – его теплый любовник, который принес ему свет.]

[Ах!!! Трудно! Трудно! Трудно!]

[Дилемма мучила этого молодого человека. Даже такой сильный, как Фу Цинчэнь, демон делового мира Хайчэна, он мог лишь с треском провалиться перед выбором любви!]

Я тебя до смерти забью!

Чжэн Ифэй, которая все еще искала в чемодане африканские деликатесы для своего друга, только увидела, как Фу Цинчэнь махнул рукой и бросил деревянную подвеску в руки Ань Ся.

«Секретарь Ань, это госпожа Чжэн, моя хорошая подруга, это ее подарок вам». Надеюсь, вы заткнетесь после того, как примете его.

Фу Цинчэнь также намеренно подчеркнул два слова «хорошая подруга» и неоднократно подчеркивал личность Чжэн Ифэй.

Мужчина, не испытывай мое терпение снова.

Эта нитка деревянных подвесок была чрезвычайно тонкой работы, и с первого взгляда было видно, что она дорогая. Ань Ся тут же удивленно открыл глаза.

Держа подвеску в руке, он посмотрел на Чжэн Ифэй: «Это правда для меня?»

Чжэн Ифэй, которая впервые увидела Ань Ся лично, была ослеплена — какое красивое лицо.

Он, должно быть, тот самый парень Фу Цинчэня, о котором упоминал Цзянь Вэньлунь, запретный служебный роман.

О~

Разве этот мальчик не будет ее будущим «братом»?

Чжэн Ифэй, которая с детства называла себя старшей сестрой, потому что была на полмесяца старше Фу Цинчэня, многозначительно улыбнулась, схватила из чемодана пригоршню бриллиантов и сунула их в карман Ань Ся: «Из Южной Африки, гарантированно подлинные».

Ань Ся открыл карман и чуть не ослеп от ярких и сверкающих бриллиантов.

[Аааааа! Сестра Фэй! Ты моя единственная сестра!]

Эта горсть бриллиантов могла бы равняться его пятилетней зарплате в компании Фу!

Ань Ся держал деревянную подвеску в одной руке и трогал бриллианты в кармане другой, стоял и очень счастливо улыбался.

[Она красивая и добросердечная. Я голосую за Чжэн Ифэй!]

Фу Цинчэнь: ...тц.

Он проигнорировал Ань Ся, который все еще кричал у него в сердце, и снова спросил Чжэн Ифэй: «Ты закончила проект в Африке? Почему ты внезапно вернулась в Китай?»

Чжэн Ифэй пожала плечами и небрежно ответила: «Я слышала, что старик нашел еще одного внебрачного ребенка, рожденного его давно потерянным белым лунным светом. Он очень о нем заботится».

Когда она заговорила о внебрачных детях, Фу Цинчэнь мгновенно понял.

Глава семьи Чжэн в ранние годы вел беспорядочную жизнь. Помимо дочери Чжэн Ифэй, у него было много внебрачных детей от других женщин.

Он словно выращивал ядовитое насекомое, ожидая подходящего человека, который унаследует его имущество.

В его глазах Чжэн Ифэй была всего лишь инструментом для брака. Когда они были маленькими, семья Чжэн даже хотела устроить брак по расчету между Чжэн Ифэй и Фу Цинчэнем.

Однако в конце концов инцидент закончился тем, что Чжэн Ифэй сбежала из дома на полмесяца.

Ань Ся, все еще погруженный в удивление от внезапного богатства, тоже успокоился.

[Внебрачный ребенок, который унаследовал семейное имущество?]

[Этот человек - фальшивка, и бояться нечего.]

[Глава семьи Чжэн страдает тяжелой астенозооспермией. То, что он смог родить ребенка, Чжэн Ифэй, - это уже благословение. Как у него могли быть другие внебрачные дети?]

[Он действительно знал о своей болезни, но именно потому, что мать Чжэн Ифэй родила Чжэн Ифэй в первый год после замужества, у него появилась таинственная уверенность в своих способностях.]

[Но он также недолюбливал Чжэн Ифэй за то, что она девочка и омега, поэтому продолжал искать любовниц, желая иметь наследника мужского пола, которого он любил бы, от своей любовницы.]

[Тц тц тц... Это были те люди, которые были готовы льстить ему за деньги, иначе, с его тремя секундами, как могло родиться столько детей.]

Фу Цинчэнь, случайно узнавший секрет своих старших, слегка задержал дыхание.

Астенозооспермия и снова три секунды, количество информации в этом предложении было слишком велико.

Чжэн Ифэй давно привыкла к тому, что ее братья и сестры время от времени появляются. Если бы ее мать не уговаривала ее вернуться в Китай, она бы предпочла провести остаток жизни в африканской саванне.

Вскоре прибыла машина, посланная семьей Чжэн за Чжэн Ифэй. Чжэн Ифэй помахала Ань Ся и села в машину.

«Пока так. Мы можем продолжить разговор, когда у нас будет время».

Глядя на постепенно удаляющийся задний вид машины, Фу Цинчэнь все еще не хотел уходить.

Вот это дыня!

Ань Ся, дурачок, все еще улыбался, держа бриллиант, и Фу Цинчэнь был разочарован.

Дыня ушла, а ты все еще ухмыляешься здесь, без всякого энтузиазма!

«Секретарь Ань, как вы думаете, семья Чжэн устроит ужин в честь возвращения Чжэн Ифэй в Китай? Они должны пригласить меня».

Таким образом, он сможет открыто есть дыню на ужине!

Ань Ся внимательно подумал: «Думаю, да».

[В конце концов, глава семьи Чжэн также планирует публично объявить на ужине, что он

приветствует своего любимого внебрачного сына дома. В то время будут приглашены знаменитости из всех слоев общества Хайчэна, чтобы стать свидетелями истории.]

Понятно, тогда я спокоен.

Фу Цинчэнь удовлетворенно кивнул.

Но затем Ань Ся продолжил в своем сердце: [Не только знаменитости из Хайчэна, но даже Бай Шунань воспользуется возможностью появиться на ужине. Белый лунный свет встретит его истинную любовь... Уууу! Мое любимое Поле Шуры* наступает!]

Поле Шуры и тому подобное он любил больше всего!

[* «Поле Шуры» обозначает сцену, в которой межличностные отношения являются запутанными и сложными, где присутствующие люди имеют множество связей друг с другом или неравный статус. Изначально это слово является буддийским термином, обозначающим кровавое поле битвы.]

—

<http://bllate.org/book/14497/1283059>